

*Я.В. Лексютина**

Политика китайского руководства в вопросах контроля и регулирования Интернета

АННОТАЦИЯ: В статье представлен анализ цензуры Интернета в Китае. Руководствуясь задачами сохранения неизблемости существующего политического режима, обеспечения общественной стабильности и поддержания легитимности КПК, китайские власти предпринимают комплексные меры, направленные на ужесточение контроля над Интернетом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай; цензура Интернета; цензура СМИ; политическая стабильность; свобода Интернета.

В процессе государственного управления современная Коммунистическая партия Китая сталкивается с широким спектром вызовов и угроз развитию Китая — как внешнего, так и внутреннего характера. В ряду наиболее остро стоящих внутривнутриполитических задач остаётся поддержание политической стабильности в государстве и обеспечение легитимности КПК. Возникновение и широкое распространение Интернета в Китае, усиливающаяся опасность использования Интернета внешними или оппозиционными китайскому руководству силами для дестабилизации политической ситуации в Китае обуславливают настоятельную необходимость осуществления пристального мониторинга, контроля и регулирования Интернета со стороны КПК. Появление Интернета стало вызовом китайскому руководству как предоставляющее китайским гражданам беспрецедентные возможности выражения политических мнений, ведения общественных обсуждений, осуществления политической коммуникации и координации

* Яна Валерьевна Лексютина, доктор политических наук, факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия; E-mail: lexyana@yandex.ru

коллективных действий онлайн в условиях жёсткой цензуры традиционных СМИ. Активное использование интернет-ресурсов в информационном обеспечении «арабской весны» стало наглядной демонстрацией потенциала Интернета в дестабилизации общественного порядка и смене политического режима.

Реализация задачи сохранения контролирующей роли государства и Коммунистической партии Китая в национальном сегменте Интернета привела к установлению цензуры, призванной оградить китайских пользователей глобальной сети от «нежелательной» информации. По оценкам целого ряда исследователей, за двадцать лет существования Интернета в Китае китайским властям удалось создать один из самых жёстких режимов фильтрации информации в Интернете в мире. В специализированном докладе международной правозащитной организации Freedom House, характеризующем ситуацию со свободой национальных сегментов Интернета в 2013 г., Китай наряду с Кубой и Ираном названы странами с самым жёстким режимом цензуры Интернета [8, р. 3]. Китай также на протяжении многих лет неизменно фигурирует в ежегодных докладах неправительственной организации Reporters Without Borders, в которых выделяются «враги Интернета» [7].

Согласно исследованиям группы OpenNet Initiative, специализированно занимающейся выявлением и анализом практик интернет-цензуры в мире, в Китае создан один из самых жёстких режимов фильтрации информации в Интернете: по признаку политического контента (например, выражение мнений, противоречащих официальной позиции, освещение вопросов прав человека, свободы слова, прав национальных меньшинств, религиозных движений) Китай занимает лидирующие позиции в мире наряду с Вьетнамом, Сирией, Эфиопией, Ираном, Туркменистаном и Узбекистаном; по признаку «конфликт и безопасность» (контроль контента, относящегося к военным конфликтам, пограничным спорам, сепаратистским движениям, военным группам) — с Южной Кореей. Вместе с тем, по признаку «социальной фильтрации» (включающей ограничение контента, относящегося к азартным играм, наркотикам, алкоголю, сексу и пр.), Китай отнюдь не стоит в ряду стран-лидеров [9], хотя осуществление цензуры Интернета в Китае проводится именно под лозунгом борьбы с этими негативными явлениями глобальной сети.

Особо жёсткому контролю со стороны китайских властей подвергаются новости и освещение политических событий онлайн, что обусловлено как «деликатностью» подобной информации, так и высокой востребованностью новостных ресурсов среди китайских пользователей Интернета. Отличительной чертой системы контроля

над онлайн-новостями является то, что партийные и государственные ведомства регулярно направляют новостным агентствам, сайтам, известным редакторам и журналистам директивы, в которых содержатся указания относительно того, какие материалы и в какой тональности следует публиковать или, напротив, не публиковать [15]. Чтобы оградить китайскую аудиторию от пропагандистского иностранного влияния, в апреле 2013 г. Государственное управление печати, телерадиовещания, прессы и кино выпустило постановление, согласно которому китайским СМИ запрещается без специального разрешения использовать информацию, предоставленную иностранными СМИ или интернет-сайтами.

Перечень информации, запрещённой к распространению в Интернете, был закреплён в законодательном порядке в Китае ещё в 1997 г.: призывы к неисполнению или нарушению Конституции, законов, нормативных актов; к свержению правительства или социалистической системы; к разделению страны, препятствующие национальному объединению; к ведению террористической деятельности; информацию националистического характера; искажение правды и распространение слухов, ведущее к нарушению общественного порядка; распространение феодальных предрассудков, материалов сексуального характера, азартных игр, насилия, убийств; нанесение вреда репутации государственных органов; и иную информацию, противоречащую Конституции, законам, нормативным актам [5, art. 5].

В процессе практической имплементации цензуры Интернета под запретом находится информация, содержащая критику в адрес КПК, затрагивающая политически «деликатные» темы («три Т» — Тибет, Тайвань, Тяньаньмэнь 1989 г.; соблюдение прав человека в Китае; Фалуньгун; культурную революцию; политику «большого скачка»; «арабскую весну» и пр.), порочащая репутацию ключевых государственных деятелей Китая и их семей, раскрывающая особенности функционирования системы власти в Китае (в т.ч. работу полиции, военных, интернет-цензоров) и пр.

Наибольшей степени цензурирования подвергаются размещаемые в Интернете материалы и посты, касающиеся коллективных действий граждан — митингов, массовых собраний и выступлений, демонстраций, ралли и пр. При этом не имеет значения, направлены ли коллективные действия в поддержку или против государственной власти и КПК [11, p. 891]. Учёные Гарвардского университета, реализовавшие крупномасштабное эмпирическое исследование цензуры гражданских медиа в Китае, опровергли расхожее мнение о том, что цензура в китайском Интернете подвергается в первую очередь материалы и посты, содержащие критику в адрес КПК и высокопоставленных

партийных членов, а также относительно государственной политики. Согласно их исследованию, такие посты подвергаются той же степени цензуры, что и «обычный» контент Интернета. Под пристальным же вниманием находится информация, несущая в себе риск возникновения массовых выступлений и собраний китайских граждан на территории Китая [11, p. 1251722-1 – 1251722-10].

Степень цензуры Интернета варьируется и по временному признаку, она устанавливается китайскими властями в зависимости от текущих внутривнутриполитических событий. Особенно тщательному контролю подлежат информационные потоки накануне, во время и после важных партийных и государственных событий (таких как съезды КПК, ВСНП), крупных годовщин всплесков социальной нестабильности и народных волнений (таких, как события на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г., восстание в Тибете 10 марта 1959 г., акция неповиновения последователей Фалуньгун 25 апреля 1999 г.). Тщательно отслеживается информация, касающаяся освещения произошедших производственных катастроф, стихийных бедствий, эпидемий и т.п. Ужесточение контроля над Интернетом вплоть до его полного отключения происходит в периоды политической нестабильности. Так, в 2009 г. китайские власти в целях стабилизации ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где 5 июля 2009 г. произошли беспорядки в г. Урумчи, отключили в автономном районе Интернет вплоть до конца 2009 г. А 22 января 2014 г., например, в целях предотвращения распространения информации об использовании оффшоров китайской элитой был на несколько часов отключён Интернет в масштабах всей страны [7].

И, напротив, иногда происходит временная либерализация режима цензуры Интернета — в случаях, когда Пекин хочет продемонстрировать всему миру свою приверженность курсу открытости и соблюдению гражданских прав и свобод. Наиболее ярким примером может служить период с 1 августа по середину сентября 2008 г., когда ввиду проведения Олимпийских игр в Китае был разблокирован ряд сайтов (в частности, сайты правозащитных организаций и иностранных информагентств на китайском языке), а журналистам была предоставлена большая свобода в освещении данного события (ослабление касалось преимущественно иностранных журналистов).

Степень регулирования Интернета варьируется не только от текущих внутривнутриполитических и международных событий. Неодинаковая жёсткость контроля над Интернетом устанавливается в разных провинциях и районах Китая: наиболее сильны ограничения в СУАР и Тибетском автономном районе. Разнится цензура и по языковому признаку: ввиду того, что она призвана оградить от нежелательной

информации именно китайских граждан, более жёсткой цензуре подвергаются сайты на китайском языке.

Система регулирования Интернета носит комплексный многоуровневый характер. Она включает: фильтрацию материалов с использованием технических методов и специального программного обеспечения; фильтрацию непосредственно людьми-цензорами; внедрение системы нормативно-правовых актов, наблюдения и наказания в отношении «поставщиков» и пользователей Интернета.

К техническим методам относится, в первую очередь, национальная система фильтрации содержимого Интернета «Золотой щит», представляющая собой систему серверов на интернет-канале между пользователями и провайдерами <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B5%D1%80>, которые позволяют отслеживать информацию, передающуюся по каналу. Цензура Интернета осуществляется либо путём блокирования сайтов, либо посредством фильтрации ключевых слов в URL-адресах и запросах в поисковых системах. Чаще всего полному или частичному блокированию подвергаются сайты Facebook, Twitter, Youtube, Gmail, Wikipedia (на китайском языке), BBC, CNN, Voice of America, Radio Free Asia, New York Times, South China Morning Post, международных правозащитных организаций. Актуальную информацию о блокировании того или иного сайта можно получить на интернет-ресурсе Blocked in China.

В местах общественного пользования Интернетом, как правило, на компьютеры дополнительно устанавливается специальное программное обеспечение, фильтрующее контент, а в случае предоставления Wifi пользователи идентифицируются, а их поведение в сети отслеживается.

Упущения, неизбежно сопровождающие автоматическую фильтрацию, призвана устранять так называемая «кибер-полиция», специально созданная министерством общественной безопасности Китая в 2000 г. для мониторинга интернет-контента и действующая в статусе подразделений полицейских департаментов в 700 городах Китая в составе порядка 30 тысяч человек (по данным на 2006 г.) [13, р. 6]. Помимо выявления онлайн-преступлений (таких как распространение вирусов, попыток финансового обмана и пр.), «веб-цензоры» регулярно отслеживают содержание сайтов, личной почты пользователей Интернета, социальных сетей и микроблогов.

Применяются и другие методы отслеживания нежелательной информации. В 2004 г., например, в Китае активно вводилась практика доносов граждан на содержание сайтов. В июле 2004 г. министерство общественной безопасности создало сеть центров онлайн-оценки

докладов, куда китайские граждане могли сообщить о «нелегальной» или «опасной» информации в обмен на денежное вознаграждение.

Вместе с тем, важно отметить, что политика в области контроля и регулирования Интернета направлена не только на ограничение свободного потока информации в сети, но и на формирование отвечающего задачам и интересам КПК информационного поля. В мае 2005 г. в Китае была введена новая государственная должность — интернет-агитатора, в обязанности которого входит активное внедрение и участие в интернет-жизни страны, в том числе участие во всевозможных форумах и чатах в целях направления этих процессов в соответствующее государственной политике русло. В январе 2007 г. в ходе заседания Политбюро ЦК КПК Ху Цзиньтао отметил: «Партия должна укрепить контроль и заняться развитием интернет-культуры в нашей стране. Нам надо сохранить инициативу в формировании мнений в Интернете и поднять уровень руководства в онлайн. Мы должны развивать цивилизованное использование интернета и блюсти чистоту этой среды» [2]. Во исполнение таких установок в апреле 2011 г. было создано новое агентство, ответственное за руководство, координацию и иную работу по формированию и управлению веб-культурой — Бюро координации новостей.

В области регулирования Интернетом действует достаточно сложная, постоянно обновляющаяся система нормативно-правовых актов. Китайское руководство стремится поставить все возможные аспекты, связанные со сферой функционирования Интернета, под контроль. Так, регламентируется порядок предоставления интернет-услуг; деятельность поставщиков услуг доступа в Интернет (интернет-провайдеров); поставщиков информационных интернет-услуг (контент-провайдеров); операторов интернет-кафе; китайских и зарубежных новостных и информационных агентств, имеющих сайты; а также самих пользователей Интернета. Китайское руководство пытается внедрить такую систему контроля над Интернетом, когда на всех этапах использования сети вне зависимости от места интернет-соединения (выход через личную Wifi сеть или телефон, из интернет-кафе или посредством сети общественного пользования) осуществляется идентификация пользователя, фиксируется и хранится в течение определённого времени информация о посещённых сайтах и трафике.

За правонарушения в данной области устанавливается как административная, так и уголовная ответственность. Контроль над соблюдением правил и норм осуществляется соответствующими государственными органами на постоянной основе, периодически китайские власти также проводят широко освещаемые в СМИ пропагандистские кампании по «упорядочению незаконных и нездоровых» сайтов.

При этом, в деле регулирования Интернета китайское руководство опирается не только на соответствующие государственные агентства и ведомства, но и вынуждает к сотрудничеству интернет-провайдеров, контент-провайдеров, операторов интернет-кафе, частные IT-компании. В таких крупных китайских IT-компаниях, как Sina, Baidu, Weibo и Tencent есть большой штат работников, занимающихся фильтрацией контента Интернета. По информации Amnesty International, общая численность людей, занимающихся надзором над Интернетом в Китае, составляет порядка 2 млн человек [3].

В осуществлении цензуры Интернета китайским властям содействуют и иностранные IT-компании, работающие на китайском рынке, в том числе Apple, Yahoo! и Microsoft. Apple, например, неоднократно изымала из App Store приложения, позволявшие китайским пользователям посещать запрещённые в Китае сайты. Произшедший в 2010 г. широко известный инцидент с деятельностью в Китае Google, попытавшийся диктовать свои условия Пекину и в конечном счёте вынужденный перенаправить китайских пользователей с материковой части Китая на свой гонконгский сайт, подтвердил то, что непереносимым и не подлежащим обсуждению условием присутствия в китайском сегменте Интернета иностранных компаний является безусловное подчинение китайским законам и внутриполитическим установкам, определяющим осуществление жёсткого контроля над Интернетом.

При этом с течением времени в Китае наблюдается тенденция усиления государственного контроля над Интернетом. Так, в июне 2009 г. китайское правительство выступило с инициативой введения нового интернет-фильтра «Зелёная плотина — эскорт молодёжи», который предполагалось установить на все новые компьютеры китайского и иностранного производства в ходе их производства или перед продажей. Однако ввиду того, что эта инициатива вызвала большой резонанс среди китайских пользователей Интернетом, международных правозащитников и деловых кругов, принудительная установка этого программного фильтра была отложена, хотя и настоятельно рекомендована китайскими властями.

Эксперты в области цензуры Интернета отмечают существенное ужесточение контроля над Интернетом с приходом на пост председателя КНР Си Цзиньпина. Как утверждает директор американского представительства Reporters Without Borders Д. Хэлганд, новое правительство усилило цензуру и репрессивную политику в отношении «поставщиков» новостей и информации и в особенности кибердиссидентов [14]. В получившем большой резонанс партийном Коммюнике о текущем положении в идеологической сфере от 2013 г. (так

называемом Документе № 9) китайскими властями была акцентирована необходимость усиления надзора за общественным мнением в Интернете [6]. В выступлении Си Цзиньпина на Совещании по национальной пропаганде и идеологической работе в августе 2013 г. была подчеркнута идея о том, что Интернет превратился в поле боя за общественное мнение, победа в котором имеет непосредственную связь с идеологической безопасностью страны и безопасностью режима [16]. Создание в 2014 г. Центральной группы по интернет-безопасности и информатизации под руководством Си Цзиньпина свидетельствует о высокой значимости, которую китайские власти придают задаче контроля над интернет-пространством.

Ужесточение государственного регулирования особо характерно для таких сфер Интернета, как социальные сети и микроблогинг, которые стремительно завоёвывают популярность в Китае и выступают в роли гражданских медиа. Запретив в Китае Twitter и Facebook, китайское руководство позволило микроблогинг на местной платформе Sina Weibo (запущен в августе 2009 г.) и мессенджер WeChat (появился в 2011 г.), обязав при этом предоставляющие данные сервисы компании осуществлять цензуру, тщательно отслеживать размещаемый контент и блокировать политически деликатную информацию. Китайские пользователи микроблогов и социальных сетей, однако, научились обходить цензуру, используя кодовые слова и литературные аллюзии. Sina Weibo превратилась в популярную площадку для обмена мнениями, а также обнародования информации, касающейся коррупции и злоупотреблений властью в среде китайских чиновников. Это подталкивает китайское руководство на поиск и выработку новых мер, способных ограничить распространение нежелательной информации в Интернете. В декабре 2011 г., в частности, в Пекине была введена обязательная идентификация всех новых пользователей Sina Weibo, а в начале 2012 г. требование об официальной идентификации было распространено и на уже существующие аккаунты [1].

В русле инициированной китайским руководством в августе 2013 г. борьбы с распространением слухов 9 сентября 2013 г. Народный суд и Народная прокуратура Китая приняли постановление, согласно которому людям, распространяющим ложную провокационную информацию в сети, грозит до трёх лет лишения свободы в случае, если число просмотров таких постов превысило 5000 или на них сослались 500 раз. Эта мера наказания может применяться в отношении авторов постов, ставших причиной массовых протестов, общественных беспорядков, этнических или религиозных столкновений, ухудшения имиджа Китая, или неблагоприятно повлиявших на общество.

С принятием указанного постановления была проведена специальная кампания по борьбе с распространением слухов в сети. Микроблог Sina Weibo, в частности, удалил около 100 тысяч аккаунтов за клевету и провокации. Ряд блогеров и активных пользователей Интернетом были задержаны или арестованы. Первым китайским блогером, осуждённым за распространение слухов в Интернете стал Цинь Чжухуй, получивший трёхлетний срок за клевету в адрес ряда телезвёзд и бывшего министра путей сообщения [10].

В связи со стремительным ростом популярности мессенджеров (численность пользователей WeChat, например, превышает 270 млн. человек) и их укрепляющуюся ролью как площадки для распространения новостей и ведения дискуссий, их деятельность также попала под бдительный контроль китайского руководства. В марте 2014 г. были закрыты десятки аккаунтов WeChat. Вслед за этим, китайское руководство обнародовало правила, регламентирующие деятельность мессенджеров. Эти правила в частности обязывают пользователей регистрироваться под настоящими именами, а правом публикации и распространения политических новостей в мессенджерах наделяются исключительно новостные организации или уполномоченные сайты [12].

Более того, в целях ограничения роли социальных сетей и микроблогов как ресурса для обнародования информации, касающейся коррупции и злоупотреблений властью, китайское руководство создало специализированный сайт, предназначенный для мониторинга и подачи населением докладов относительно обнаруженных фактов коррупции, а также онлайн-ую систему жалоб [4].

Оценивая политику китайских властей в вопросах контроля и регулирования Интернета, можно констатировать, что она носит жёсткий, бескомпромиссный характер. Основными задачами, которые Пекин преследует в регулировании Интернета, выступают ограничение доступа китайских граждан к «нежелательному» контенту, недопущение распространения в Интернете «нежелательной» информации, оказание пропагандистского влияния на китайскую аудиторию, контроль над общественным дискурсом, недопущение возникновения и консолидации в китайском обществе протестных настроений посредством Интернета. Конечной целью осуществления цензуры Интернета выступает сохранение незыблемости существующего политического режима, обеспечение общественной стабильности и поддержание легитимности КПК.

Вместе с тем, специфика функционирования Интернета, техническая невозможность в силу объективных причин установления полного контроля над национальным сегментом глобальной сети обуславливают наличие брешей в китайской системе контроля над

Интернетом. Опытные пользователи компьютера способны обходить устанавливаемые китайским руководством ограничения (например, посредством анонимайзеров) и получать доступ к запрещённой информации, равно как и пользователи социальных сетей и микроблогов могут обсуждать запрещённые темы в завуалированной форме. Однако в целом, в отношении среднестатистических китайских граждан и той части населения Китая, которая не склонна к активному участию в политической жизни страны, китайская система контроля и регулирования Интернета действует весьма эффективно.

Литература

1. Китай ужесточает интернет-цензуру // Дело. 8.02.2012. URL: <http://delo.ua/tech/kitaj-uzhestochaet-internet-cenzuru-173226/> (дата обращения: 11.03.2013)
2. Китайские коммунисты борются за чистоту интернета. 26.01.2007. URL: <http://www.algonet.ru/?ID=623296> (дата обращения: 21.02.2010)
3. Big brother knows best. 2.09.2014. URL: <http://www.amnesty.org/en/news/big-brother-knows-best-2014-09-02> (дата обращения: 05.11.2014)
4. *Caster M.* The securitization of social media in China // China Brief. 2014. Vol. 14. Is. 3. URL: <http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?txttnews%5Bttnews%5D=41934&txttnews%5BbackPid%5D=758&nocache=1> (дата обращения: 03.11.2014)
5. Computer information network and Internet security, protection and management regulations. 11.12.1997. URL: <http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/information-technology/computer-information-network-and-internet-security-protection-and-management-regulations-1997.html> (дата обращения: 24.04.2009)
6. Document 9: A ChinaFile Translation. 11.08.2013. URL: <http://www.chinafile.com/document-9-chinafile-translation> (дата обращения: 27.10.2014)
7. Enemies of the Internet Report. 2014. URL: <http://12mars.rsf.org/2014-en/#slide2> (дата обращения: 08.11.2014)
8. Freedom on the Net 2013. A Global Assessment of Internet and Digital Media. 3.10.2013. URL: <https://www.freedomhouse.org/sites/default/files/resources/FOTN%202013%20Summary%20of%20Findings1.pdf> (дата обращения: 01.11.2014)
9. Global Internet filtering map. November 2014. URL: <http://map.opennet.net/filtering-pol.html> (дата обращения: 09.11.2014)
10. Internet rumormonger gets 3-year jail term. 17.04.2014. URL: <http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-04/17/c133269304.htm> (дата обращения: 20.09.2014)
11. *King G., Pan J., Roberts M.* Reverse-engineering censorship in China: randomized experimentation and participant observation // Science. 2014. Vol. 345. No. 6199.
12. *Levin N., Dou E.* China tightens restrictions on messaging Apps. 7.08.2014. URL: <http://online.wsj.com/articles/china-issues-new-restrictions-on-messaging-apps-1407405666> (дата обращения: 25.10.2014)

13. *Lum Th.* Internet development and information control in the PRC. Washington, DC, 2006.

14. Statement by D. Halgand, US Director, Reporters Without Borders. 15.05.2014. URL: <http://www.uscc.gov/sites/default/files/HalgandWritten%20Testimony.pdf> (дата обращения: 02.11.2014)

15. Testimony by S. Cook. 15.05.2014. URL: <http://www.uscc.gov/sites/default/files/CookWritten%20Testimony.pdf> (дата обращения: 02.11.2014)

16. Xi Jinping's 19 August speech revealed? 12.11.2013. URL: <http://chinacopyrighandmedia.wordpress.com/2013/11/12/xi-jinpings-19-august-speech-revealed-translation/> (дата обращения: 10.10.2014)

*Ya. V. Leksyutina**

Chinese government's regulation and control over Internet

ABSTRACT

The article analyzes the complicated system of Internet censorship in China. Being guided by the necessity to preserve social stability and the legitimacy of the CCP, the Chinese authorities exercise multi-faceted efforts to monitor and control the Internet.

KEYWORDS

China; Internet censorship; mass media censorship; political stability; social media; Internet freedom.

* Doctor of Political Sciences, School of International Relations, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: lexyana@yandex.ru